

Д.Иловайский

Исторические сочинения

Часть 2. 1859-1897

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д.Иловайский**
Исторические сочинения: Часть 2. 1859-1897 / Д.Иловайский – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 387 с.

ISBN 978-5-4241-7460-5

Исторические сочинения

ISBN 978-5-4241-7460-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ
и
ДРЕВНОСТЕЙ
РАННЯГО ПЕРІОДА.

ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ И КАКЪ ОНА ВПЕРВЫЕ СОБРАЛАСЬ ¹⁾.

Уже болѣе тысячелѣтія протекло съ весны 865 года, когда Русь напала на самый Константинополь, и тѣмъ громко заявила въ исторіи о своемъ существованіи, какъ народа сильнаго и воинственнаго, грознаго для сосѣдей, способнаго къ великимъ предпріятіямъ на сушѣ и на морѣ, имѣвшаго храбрыхъ, многочисленныхъ дружины, предводимыя ихъ прирощенными князьями. Нападеніе на Константинополь не было простымъ набѣгомъ хищниковъ и пиратовъ. Русь въ тѣ времена является народомъ не только воинственнымъ, но и торговымъ, посылавшимъ своихъ гостей въ сосѣднія страны. Поводомъ къ нападенію послужило неисполненіе Греками торговыхъ договоровъ съ Русью. До насъ дошли и самые образчики таковыхъ договоровъ, относящіеся къ началу X столѣтія (т. е. лѣтъ на сорокъ позднѣе помянутаго событія), заключенные, отъ имени великаго князя кіевскаго Олега и подручныхъ ему князей, боярами и гостями Кіева, Чернигова, Переяслава, Любеча и другихъ русскихъ городовъ.

Слѣдовательно, въ эту эпоху Русь выступаетъ на историческое поприще уже со всеми главными признаками государственнаго быта, каковы: верховный князь съ подручными ему князьями, бояре, дружина, столичный городъ, торговля съ сосѣдями, опредѣленная письменными договорами, и пр.

Государственный бытъ—это такое сложное явленіе, требующее столькихъ условій для своего происхожденія и развитія, что народы обыкновенно пріобрѣтаютъ его вѣковыми усиліями и многими кровопроли-

¹⁾ Живописная Россія. Изд. Вольфа. Т. I. 1881 г.

тіємъ; при чемъ постепенно проходятъ разныя степени состоянія, начиная отъ полудикаго племеннаго быта, пока слагаются въ государство. Русскій народъ и Русское государство въ этомъ отношеніи не составляютъ никакого исключенія изъ общихъ историческихъ законовъ.

Спустя 26 лѣтъ отъ настоящаго момента, т. е. въ 1906 году *исполнится ровно двѣ тысячи лѣтъ* съ той поры, какъ Русское имя появилось на скрижаляхъ всемірной исторіи ¹⁾.

Молодой понтіійскій царь Митридатъ VI, въ послѣдствіи знаменитый врагъ Римлянъ, присоединилъ къ своимъ владѣніямъ царство Боспорское, и для защиты этого царства долженъ былъ вступить въ борьбу съ соседнимъ племенемъ Тавроскиоамъ, которое соединилось тогда подъ властію царя Скилура и сильно тѣснило Боспоритовъ. Не смотря на свою многочисленность, беспорядочнымъ толпамъ варваровъ трудно было стоять противъ хорошо вооруженныхъ и устроенныхъ войскъ Понтійско-Боспорскаго государя. Старшій сынъ Скилура, Палагъ обратился за помощью къ свиеосарматскому (вѣроятно родственному) племени *Роксоланъ* (или Россо-Аланъ), которое обитало въ степяхъ между Днѣпромъ и Дономъ и по берегамъ Меотійскаго озера (Азовскаго моря). Роксолане двинулись на помощь Тавроскиоамъ въ числѣ 50,000 всадниковъ (число конечно преувеличенное); предводитель ихъ назывался *Тасій*. Но помощь ихъ не принесла побѣды Тавроскиоамъ. Полководецъ Митридата, Діафанъ, начавъ съ 6000 отборнаго войска, разбилъ Роксоланъ. Это событіе происходило въ 94 году до Р. Х. О немъ сообщаетъ извѣстный греческій писатель Страбонъ.

Младшій современникъ Страбона, знаменитый римскій историкъ Тацитъ повѣствуетъ о Роксоланкахъ, что они въ числѣ 9000 конницы вторглись въ римскую подунайскую провинцію Мизію (нынѣ Болгарія), и уничтожили отрядъ римскаго войска; но когда они разсыпались по странѣ для грабежа, римскіе начальники ударили на нихъ съ своими легіонами и нанесли имъ пораженіе. Этому пораженію способствовала наступившая оттепель: кони Роксоланъ спотыкались, всадники падали и нелегко поднимались при своемъ довольно тяжеломъ вооруженіи (69 г. по Р. Х.). На основаніи обояхъ извѣстій, Страбона и Тацита, роксоланское воору-

¹⁾ А теперь (конецъ 1896 года) остается всего девять лѣтъ до истеченія двухтысячелѣтія. Пора бы любезнымъ соотечественникамъ подумать, чѣмъ можно его ознаменовать. Я предложилъ бы поставить памятникъ (хотя бы колонну) въ Керчи на вершинѣ Митридатовой горы, въ виду которой происходила описанная Страбономъ встрѣча Роксоланъ съ войскомъ понтіійско-боспорскаго царя.

женіе составляли копье, лукъ, длинный мечъ, щитъ, плетеный изъ тростника, шлемъ и панцырь изъ воловьей кожи, а у знатныхъ людей встрѣчались панцыри изъ желѣзныхъ бляхъ. Какъ народъ, еще невышедшій тогда изъ кочевого быта, Роксолане конечно были по преимуществу конники и въ пѣшемъ бою не могли еще стоять противъ стройныхъ римскихъ легионовъ, или грекопонтійской фаланги. Подобно другимъ кочевникамъ, они жили въ войлочныхъ кибиткахъ и занимались своими стадами, питаясь ихъ молокомъ, сыромъ и мясомъ, и передвигаясь постоянно на мѣста, богаты пастбищами. Обыкновенно лѣтомъ они кочевали на степныхъ равнинахъ, а зимой приближались къ болотистымъ берегамъ Меотиды.

Въ такомъ видѣ наши предки впервые заявляютъ о своемъ существованіи приблизительно подъ своимъ собственнымъ именемъ.

Затѣмъ извѣстія о Роксоланяхъ повторяются и въ послѣдующіе вѣка, благодаря въ особенности тому обстоятельству, что эти смѣлые набѣдники нерѣдко своими набѣгами тревожили предѣлы двухъ римскихъ приданайскихъ провинцій, Дакии и Мизіи, чѣмъ заставляли говорить о себѣ латинскихъ и греческихъ писателей. Чтобы удержать варваровъ отъ набѣговъ, нѣкоторые императоры римскіе вступали въ договоры съ роксоланскими князьями и обязывались уплачивать имъ ежегодно определенную сумму денегъ, причѣмъ брали ихъ сыновей къ себѣ въ заложники. Между прочимъ въ одной латинской надписи время императора Элія Адріана упоминается роксоланскій князь *Элій Распарасанъ*. Это (послѣ Тасія) и есть первое дошедшее до насъ русское княжеское имя древнѣйшей эпохи. Римское имя *Элій* онъ конечно принялъ въ честь императора Адріана, съ которымъ находился въ дружескихъ или союзныхъ отношеніяхъ. (Примѣры подобной именной прибавки встрѣчаемъ также у царей боспорскихъ Савроматской династіи).

Между тѣмъ въ первые вѣка по Рождествѣ Христовѣ, въ странѣ между Днѣстромъ и Днѣпромъ усиливается восточно-германское племя Готы и распространяютъ свое господство на многіе народы Скиѳіи. Въ IV вѣкѣ мы встрѣчаемъ Роксоланъ въ числѣ народовъ, которые платили дань готскому царю Германриху. Готскій историкъ, епископъ Иорнадъ (жившій въ VI вѣкѣ) изображаетъ Роксоланъ народомъ вѣроломнымъ, погубившимъ Германриха во время его борьбы съ страшными Гуннами. За измѣну одного роксоланскаго вельможи (повидному передавагося на сторону Гунновъ) готскій царь велѣлъ жену его *Самеллу* привязать къ дикимъ конямъ и размыкать по полю; тогда два ея брата, *Сарусъ* и *Аммиусъ*, мстя за смерть сестры, нанесли тяжелую рану престарѣлому

Германриху; такъ что послѣ того онъ не могъ сражаться съ Гуннами и вскорѣ умеръ. Очень можетъ быть, что и самое движеніе Гунновъ изъ-за Дона произошло въ связи съ возстаніемъ Роксоланъ или славянскою Русн противъ владычества нѣмецкихъ Готовъ.

Юрнандъ сообщаетъ извѣстіе о дальнѣйшей враждѣ Готовъ и Роксоланъ; только послѣднихъ, по всѣмъ признакамъ, онъ называетъ въ этомъ случаѣ Антами. Преемникъ Германриха, Винитаръ напалъ на Антовъ и былъ сначала побѣжденъ, но потомъ взялъ въ плѣнъ ихъ князя *Бокса*, и распялъ на крестѣ съ его сыновьями и семьдесятю вельможами, которыхъ оставилъ висѣть на висѣлицѣ, чтобы навести страхъ на Антовъ. Очевидно, онъ мстилъ имъ за возстаніе противъ готскаго владычества и за союзъ съ Гуннами. Благодаря этой враждѣ двухъ главныхъ народовъ Понтійской Скіѳіи, царю Гунновъ Валаміру удалось потомъ побѣдить Винитара и подчинить себѣ часть Готовъ (именно Остготовъ); другая часть (Вестготы) поспѣшила уйти за Дунай, въ предѣлы Римской имперіи. (Имя автскаго князя Бокса весьма близко къ русскому имени, которое встрѣчается у насъ въ XI и XIII вв.: *Ботша*. А помянутое выше женское роксоланское имя Санелга напоминаетъ позднѣйшее русское имя Ольга или *Ема*, какъ она называется въ византійскихъ извѣстіяхъ).

Господство Готовъ въ Скіѳіи смѣнилось на время господствомъ Гунновъ (племени, по всей вѣроятности, Славяноболгарскаго). Роксолане, безъ сомнѣнія, входили въ число народовъ, составлявшихъ царство Аттилы, а также принимавшихъ участіе въ его походахъ и завоеваніяхъ. Что Роксолане не остались чужды совершавшемуся въ тѣ времена движенію, извѣстному подъ именемъ «Великаго переселенія народовъ», на то указываетъ происшедшее отъ ихъ имени названіе южно-французской провинціи *Руссильонъ*; очевидно, часть Роксоланъ, подобно другимъ германскимъ и славянскимъ народамъ, увлечена была готогунскимъ движеніемъ на дальній западъ Европы.

Послѣ смерти Аттилы, когда держава его была разрушена возстаніями подчиненныхъ народовъ (во второй половинѣ V вѣка), Роксолане не только успѣли освободиться отъ гуннской зависимости, но и снова заняли первенствующее положеніе въ странахъ къ сѣверу отъ Чернаго и Азовскаго морей; по крайней мѣрѣ, таково было ихъ положеніе въ VI вѣкѣ, судя по словамъ помянутаго Юрнанда.

Совокупность греко-латинскихъ извѣстій отъ I до VI вѣка вѣдательно ясно указываетъ намъ на Роксоланъ какъ на сильный, многочисленный народъ, котораго средоточіемъ былъ Днѣпръ и котораго

отдѣльныя вѣтви простирались съ одной стороны до Азовскаго моря, а съ другой приблизительно до Днѣстра. Около эпохи Рождества Христова онъ находился еще на степени кочеваго или полукочеваго быта. Въ тѣ времена не только восточно-славянскія, но и восточно-германскія племена еще не вышли изъ этого быта; тѣмъ и объясняется великое переселеніе народовъ: такъ, на примѣръ, Готы отъ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря въ довольно короткое время передвинулись до крайнихъ предѣловъ югозападной Европы. Но въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ Роксоланское или Русское племя все болѣе и болѣе приобрѣтало привычки быта осѣдлага, сохраняя однако свой подвижный, предприимчивый характеръ и охоту къ дальнимъ походамъ.

Тѣ же самыя извѣстія несомнѣнно свидѣтельствуютъ о присутствіи у этого племени княжескаго достоинства и связаннаго съ нимъ знатнаго (боярскаго) сословія, которое отличалось на войнѣ болѣе богатымъ вооруженіемъ. Слѣдовательно *князь* и *дружина*—эти обычные основы государственнаго строя—у Славянской Руси такъ же древни, какъ и у народовъ Германскаго корня.

Слѣдующіе затѣмъ вѣка VII и VIII суть самыя темныя по отношенію къ исторіи Восточной Европы. Источники за это время сообщаютъ о ней весьма мало свѣдѣній, при чемъ самое имя Роксоланъ скрывается болѣе подъ общими именами Сявоовъ и Сармать. А между тѣмъ эти вѣка, по всемъ признакамъ, были обильны разнаго рода событіями и переворотами въ жизни Роксоланскаго или Русскаго народа. Онъ долженъ былъ постоянно вести борьбу за свою самостоятельность или за свое преобладаніе съ народами, какъ родственными Славянскими, такъ чуждыми, иноплеменными; таковы особенно: Славяно-Болгаре, Черкесо-Авары, Турко-Хазары, Угры и пр. Въ VII вѣкѣ въ сѣверныхъ черноморскихъ областяхъ распространилъ свое господство прикавказскій народъ Авары, вытѣсненные изъ своей родины Турко-Хазарами; Авары особенно угнетали племена Болгарскія. А Хазары въ то же время подчинили себѣ ту часть Славянъ, которая тогда еще обитала около Азовскаго моря, Кубани и Нижней Волги. Едва къ началу VIII вѣка разрушено было Аварское господство въ дунайско-черноморскихъ странахъ, какъ изъ прикаспійскихъ степей явились дикіе Угры или Мадьяры, тѣснимые еще болѣе дикими и воинственными кочевниками, Печенѣгами.

Посреди непрерывной борьбы съ враждебными племенами закалилось мужество и терпѣніе Русскаго народа. Постепенно онъ взялъ верхъ надъ туземными и пришлыми сосѣдями. Главная его масса мало-по-малу сосредоточилась на среднемъ теченіи Днѣпра, къ сѣверу отъ пороговъ,

въ краю, обильномъ цвѣтущими полями, рощами и текучими водами, въ сторонѣ отъ южныхъ степей, слишкомъ открытыхъ вторженію кочевыхъ народовъ. Въ этомъ краю онъ построилъ себѣ крѣпкіе города и положилъ начало Русскому государству съ помощью своихъ родовыхъ князей, изъ которыхъ возвысился надъ другими родъ Кіевскій. Здѣсь Русь развила свою способность къ политической организаціи. Отсюда, изъ этого средоточія, посредствомъ своихъ дружинъ, она постепенно распространила свою объединительную дѣятельность на родственныя ей племена восточныхъ Славянъ; разумѣется, объединеніе это долгое время совершалось въ первобытной формѣ, то есть въ формѣ дани. Какъ одно изъ наиболѣе даровитыхъ и предприимчивыхъ арійскихъ племенъ, Русь съ одинаковымъ успѣхомъ предавалась мирнымъ и воинственнымъ занятіямъ, грабежу и торговлѣ, сухопутнымъ и морскимъ предпріятіямъ; дружинники русскіе съ одинаковою отвагою владѣли конемъ и лодкою, мечомъ и парусомъ. Ихъ смѣлые судовые походы по рѣкамъ и морямъ не замедлили сдѣлать громкимъ Русское имя на востокъ и на западъ.

Изъ всѣхъ способностей, которыми природа надѣлила Славянорусское племя, вмѣстѣ съ предприимчивостію и мужествомъ, особенно драгоценною является способность къ организаціи, т. е. способность созидательная, которая необходима для устройства прочнаго общественаго быта, для его охраненія отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Хотя и другіе Славянскіе народы обладали этою способностью, чему доказательствомъ служатъ цѣлый рядъ основанныхъ ими государствъ; но прочности посадебныхъ много мѣшала излишняя впечатлительность, излишняя подвижность народнаго темперамента, извѣстная наклонность къ взаимнымъ раздорамъ. Къ счастью, Роксоланское или Русское племя въ этомъ отношеніи замѣтно выдвигается изъ своей Славянской семьи, отличаясь большою степенью терпѣнія и большею упругостью своего характера. Такими чертами оно обязано какъ вліянію окружающей, довольно суровой природы, такъ и своей многотрудной исторической школы, кромѣ того и скрещиванію съ другими народностями, именно съ готскими и финскими племенами, которыя издревле обитали рядомъ съ нимъ въ Восточной Европѣ.

Государственная способность Русскаго племени болѣе всего выразилась въ его объединительныхъ стремленіяхъ, въ постепенномъ и неуклонномъ собираніи воедино своихъ широко раскинувшихся вѣтвей. Объединеніе совершилось подъ предводительствомъ того княжескаго рода, который утвердился въ Кіевѣ, на правомъ, нагорномъ берегу Днѣпра. Въ Кіевскомъ краю водворился наиболѣе энергичный, наиболѣе пред-

примчивый роксоланскій народъ Поляне или *Рось* въ тѣсномъ смыслѣ. (Названіе рѣки Роси, праваго притока Днѣпра, очевидно находится въ связи съ названіемъ этого народа). Онъ продолжалъ сохранять свою любовь къ судоходству и свои связи съ берегами Азовскаго моря. Тамъ еще оставались значительныя его поселенія. Дружины Руссо - Полянъ ходили почти во всѣ стороны вверхъ и внизъ по теченію рѣкъ, и облагали данью своихъ сосѣдей. На восточной сторонѣ они объединили ближайшую свою вѣтвь, роксоланское племя Сѣверянъ, сидѣвшихъ по Деснѣ и Сулѣ и имѣвшихъ своими средоточіями города Черниговъ, Любечъ и Переяславль. Подвигаясь къ сѣверу Днѣпромъ и его притоками, они подчинили себѣ на одной сторонѣ славянское племя Радимичей, а на другой Древлянъ и Дреговичей. На верхнемъ Днѣпрѣ они утвердились въ Смоленскѣ, городѣ Кривичей. Отсюда, углубляясь далѣе на сѣверъ, Русь перешла волоки; спустившись по Ловати, завладѣла берегами озера Ильменя и водворилась въ главное средоточіи ильменскихъ Славянъ, въ знаменитомъ Новгородѣ, при истоцѣ рѣки Волхова. А потомъ Волховомъ, Ладожскимъ озеромъ и рѣкою Невомъ она, сквозъ чудскія поселенія, открыла себѣ путь къ сношеніямъ съ народами Скандинавіи. Другой водный путь въ Балтійское море пролегалъ по Западной Двинѣ; ключомъ къ нему служилъ кривскій городъ Полоцкъ, которымъ также завладѣли русскіе князья.

Русь не довольствовалась днѣпровскими Славянами. Она проникла на Оку и верхнюю Волгу, и здѣсь посреди финскихъ или чудскихъ народцевъ основала свои поселенія и свое владычество, укрѣпясь преимущественно въ Муромѣ, на возвышенномъ берегу Оки, и въ Ростовѣ, на низменныхъ берегахъ Ростовскаго озера. Вообще на сѣверѣ русское господство повидимому распространялось легче, нежели на югъ и юго-западѣ. Здѣсь, въ области Днѣстра, Буга и нижняго Днѣпра жили хотя и родственные народы, но уже другой славянской отрасли, не роксоланской и не кривской, а преимущественно болгарской, каковы Угличы, Тиверцы и отчасти Волыняне. Эти народы долго и упорно боролись противъ властолюбивой Руси. Перевѣсъ остался за послѣднею, которая успѣла сосредоточить и развить свои силы въ то время, какъ означенные народы были раздроблены на многія владѣнія и общины. Часть Тиверцевъ, обитавшая на Кубани и въ восточной части Крыма, называлась иначе *Черными Болгарами*; въ концѣ VI вѣка они подпали подъ владычество Хазарь. Послѣдніе представляли народъ смѣшанный изъ Турокъ завоевателей, пришедшихъ изъ-за Каспійскаго моря, съ туземными Хазарами или Черкесами. Черные Болгаре, угнетаемые Хаза-

рами, по всей вѣроятности, сами призывали противъ нихъ Русь, или по крайней мѣрѣ держали ея сторону въ упорной борьбѣ съ хазарскими каганами. Какъ бы то ни было русскіе князья освободили Черныхъ Болгаръ отъ хазарскаго ига и утвердили собственное владычество на берегахъ Боспора Киммерійскаго, въ городахъ Корчевѣ (древняя Пантикапея) и Тмутракани (древняя Фанагорія), слѣдовательно въ самомъ средоточіи прежняго Боспорскаго царства.

Такимъ образомъ постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, русскіе князья распространили свое господство отъ Ильмена до Тамани. Разумѣется, подобное господство не устанавливалось разъ навсегда; нѣрѣдко подчиненныя племена, пользуясь обстоятельствами, возставали и отказывали въ дани; потомъ приходилось покорять ихъ вновь и принимать болѣе дѣйствительныя мѣры, чтобы удерживать въ покорности, т. е. строить въ ихъ землѣ укрѣпленные городки или занимать русскими дружинами кремли главныхъ туземныхъ городовъ.

Въ IX вѣкѣ Русскій народъ упоминается въ иноземныхъ источникахъ уже не подъ сложнымъ названіемъ Роксоланъ, а подъ своимъ простымъ народнымъ именемъ «Рось» (Русь). Такъ одинъ нѣмецкій лѣтописецъ (Пруденцій) въ своей латинской хроникѣ рассказываетъ, что въ 839 году византійскій императоръ Теофілъ прислалъ къ Людовику Благочестивому посольство, и при немъ нѣсколько человѣкъ, которые называли себя *Рось*. Послѣдніе явились въ Константинополь для изъявленія дружбы отъ своего князя, именуемаго *хаканомъ*; но такъ какъ враждебные варварскіе народы препятствовали имъ воротиться домой тѣмъ же путемъ, какимъ они пришли, то Теофілъ просилъ Людовика дать имъ средства вернуться другимъ путемъ. По извѣстію того же лѣтописца, при франкскомъ дворѣ подозрительно отнеслись къ неизвѣстнымъ пришельцамъ, и почему-то приняли ихъ за Свеновъ (Шведовъ); можетъ быть начавшіеся тогда морскіе набѣги Скандинавовъ послужили поводомъ къ такой подозрительности. Дальнѣйшая судьба этого русскаго посольства намъ неизвѣстна. Но упомянутое извѣстіе о немъ для насъ чрезвычайно важно, потому что подтверждаетъ существованіе Русскаго княжества на Днѣпрѣ и сношенія его съ Византіей въ первой половинѣ IX вѣка. Подъ именемъ хакана тутъ конечно разумѣется никто иной, какъ кievскій князь; ибо поздне и въ нашихъ отечественныхъ источникахъ этому князю также дается титулъ хакана или *кагана* (заимствованный Русью отъ Аваръ и Хазаръ).

Когда Русь завладѣла берегами Киммерійскаго Боспора, то она получила возможность развивать свое судоходство не только на Азовскомъ,